

A man and a woman are shown in a close, intimate pose, facing each other. The woman, on the left, has blonde hair and is wearing a dark top. The man, on the right, has dark hair and is wearing a dark shirt. They are both looking directly at each other with serious expressions. The background is a blurred indoor setting with some lights.

"Да"

через года

Патьяна Дубинина

Татьяна Дубинина

«Да» через года

«Автор»

2026

Дубинина Т.

«Да» через года / Т. Дубинина — «Автор», 2026

Ирина Сергеевна, заслуженный учитель математики, не ждала от жизни подарков. Особенно после того, как узнала о предательстве погибшего мужа. Её радость - сын, невестка и двое любимых внуков. Но когда в школу приезжает новый директор, она понимает, что её мир скоро изменится.

© Дубинина Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

"Да" через года

Глава 1

Дверь учительской распахнулась так резко, что стоящая на тумбочке герань вздрогнула. На пороге появилась Екатерина Александровна, молоденькая учительница биологии, с глазами круглыми, как луны в её лабораторном кабинете.

– Он приехал! Девочки! Приехал! – выпалила она громким шёпотом, оглядывая комнату. – Новый директор. Мне секретарь сказала, его сегодня на большой перемене в актовом зале представят. Говорят, солидный такой!

В учительской повисло то особое напряжение, которое бывает только в женском коллективе перед появлением нового начальника-мужчины: смесь любопытства, легкой тревоги перед переменами и внезапного желания срочно поправить причёску.

Учительница младших классов Татьяна Петровна, которая красилась даже в магазин за хлебом, мгновенно выхватила из сумочки зеркальце и принялась подкрашивать губы.

– Ах, новый директор, – пропела она, стрельнув глазами. – Надеюсь, не чета нашему прошлому, который только и умел, что нотации читать.

Ирина Сергеевна, заслуженный учитель математики почти с тридцатилетним стажем, отвлеклась от проверки контрольных и с легкой усмешкой взглянула на суету. Рядом с ней на диване, благоухая духами «Красная Москва», восседала Любовь Константиновна, учитель истории. Женщина шестидесяти девяти лет, чья самооценка не уступала в весе чугунной сковороде, медленно подняла голову. Она была бессменной хранительницей школьных тайн и городских сплетен. Окинув всех взглядом, дала понять, что факты сейчас будут выданы строго по дозировке. Поправила очки на золотой цепочке и произнесла с чувством собственного достоинства:

– Во-первых, Катя, не «девочки», а «коллеги». А во-вторых, информация у меня, естественно, есть. Мой бывший муж, он, знаете ли, до сих пор в департаменте образования работает, хоть мы и в ссоре, но связи остались.

Все наострили уши. Даже Ирина Сергеевна отложила красную ручку. Конечно, бывший муж Любви Константиновны работал сторожем в соседней музыкальной школе, но кто же будет проверять источник информации в такой важный момент?

– Итак, – Любовь Константиновна выдержала паузу. – Виктор Алексеевич Морозов. Пятьдесят лет. Десять лет как в разводе. Дочь взрослая, замужем. Есть внук. Квартира в центре Москвы, говорят, хорошая. Машина – новенькая иномарка, не чета нашим развалюхам.

– Завидный жених! – ахнула Татьяна Петровна, поправляя причёску.

– Холостяк, – значительно поправила Любовь Константиновна. – Завидный холостяк. Но нам, людям интеллектуального труда, важны прежде всего его методы управления.

В этот момент дверь снова распахнулась. На пороге стоял физрук Сергей Иванович, или, как его все называли, Иваныч, мужчина прямолинейный, как турник. Он оглушительно свистнул (привычка, от которой вздрагивали даже старшеклассники).

– Дамы, на выход! – рявкнул он. – В актовый зал подтягиваемся, директора будут показывать. Живо-живо!

Вся учительская пришла в движение. Все поправляли блузки, одергивали юбки и, словно лебединая стая, плавно, но быстро направились к выходу. Ирина Сергеевна, подхватив свой журнал, двинулась следом, думая о том, что сейчас будет урок в её «любимом» 9 «Б».

Глава 2

Актный зал гудел. Представитель департамента образования уже заканчивал вступительную речь о «новом витке развития». Ирина Сергеевна стояла в третьем ряду среди коллег, когда на сцену вышел ОН.

Высокий, подтянутый, в строгом сером костюме. Виски тронуты сединой, но взгляд живой, цепкий. Представитель департамента объявил: «Виктор Алексеевич Морозов».

Ирину словно током ударило. Витька! Господи, как она сразу не вспомнила. Витька, который таскал для неё задачки по высшей математике в институте и мучительно выговаривал английские слова, пока она помогала ему с произношением. Друг Володи, её покойного мужа.

Виктор Алексеевич шагнул к микрофону. Его взгляд скользнул по залу, по знакомым и незнакомым лицам учителей... и остановился. Прямо на ней. Всего на секунду, но в этой секунде промелькнуло что-то очень далекое и очень теплое. Он тоже узнал её.

– Здравствуйте, коллеги, – начал он. Голос стал ниже, увереннее. – Буду краток. Школа – это корабль...

Он говорил что-то про корабль и команду, но Ирина его почти не слышала. Она смотрела на него и видела не директора, а долгового парня Витьку, который когда-то смотрел на неё совсем не так, как смотрят на хорошего друга.

Как только объявили, что торжественная часть окончена, Любовь Константиновна, словно фрегат под всеми парусами, первой рванула к сцене. За ней, семена, потянулись остальные.

– Виктор Алексеевич, разрешите представиться, – заворковала историчка, протягивая руку. – Любовь Константиновна, преподаватель истории и обществознания.

Ирина Сергеевна, воспользовавшись суматохой, тихонько выскользнула из зала. Сердце громко стучало. «Через столько лет... Такое совпадение... Надо собраться. Сейчас 9 «Б», потом домой, сегодня сыну обещала внуков из сада забрать пораньше...»

Она зашла в класс, механически поздоровалась, вызвала Петрова к доске решать квадратное уравнение. Петров, сутулясь, ковырял мелом, писал какие-то каракули и мучительно тер лоб. Ирина смотрела на его спину, но видела совсем другое...

Вот она, Ириска, как он её дразнил, сидит в читальном зале институтской библиотеки. Светлые волосы собраны в хвост, на носу очки в тонкой оправе (тогда она их стеснялась и надевала только на учебу). Перед ней раскрыт учебник английского, но она смотрит не в книгу, а на друга Витьку.

– Вить, ну как ты не понимаешь? – вздыхает она. – Present Perfect Continuous – это же логично! Действие началось в прошлом, длилось, только что закончилось, и виден результат.

– Ир, да какая разница, сколько оно длилось, если результат один: я тут, ты тут, – смеётся Витька, а сам смотрит на неё так, что ей становится немного не по себе.

Но в читальный зал входит Володя. Высокий, русоволосый, с гитарой через плечо. Душа компании. Он замечает их, громко шепчет:

– Ириска! Бросай ты эту зубрежку! Вечером в общаге тусовка, я новые песни разучил. Придешь?

Ира краснеет, смущенно улыбается и кивает. Витька рядом сжимает карандаш так, что тот ломается.

Витя всегда нравился ей. Как друг. Как надёжная скала. Но тогда, двадцать семь лет назад, ей хотелось не скалы. Ей хотелось бури.

И буря пришла в лице Володи. Он пел под окнами общаги, дарил цветы без повода, говорил такие слова, от которых кружилась голова. Витька тогда лишь молча смотрел и курил у подъезда.

Когда они с Володей сыграли свадьбу, Витя пришёл. Поздравил. Подарил хрустальную вазу и букет. А через неделю перевёлся в другой институт. «Ближе к дому», – сказал он. Постепенно они перестали общаться. Жизнь закутила: работа, сын, быт...

—

А семь лет назад пришла беда. Володя разбился. Ночная трасса, скользкий асфальт. Ирина сходила с ума от горя. Через три дня после похорон позвонила какая-то женщина. Голос был тихим, но слова прозвучали как выстрел в сердце: «Мы были вместе пять лет. Я его любила. Он обещал уйти ко мне, купил квартиру, но не успел оформить. У нас двухлетний сын, мне некуда больше идти. Разрешите нам остаться в той квартире?» И её чистое горе превратилось в грязное месиво из боли, обиды и злости. Она оплакивала не только его, но и свою дурацкую, слепую жизнь с ним. Все эти годы, что она стирала его вещи, ждала с работы, растила сына, – он жил на две семьи.

Она осталась одна. Нет, не одна. Сын, невестка, двое маленьких внуков. Именно они, эти двое карапузов, которым сейчас два и четыре, и стали её спасением. По вторникам и четвергам она забирала их из сада, по выходным возила в парк. Дети, работа, бассейн два раза в неделю – это держало на плаву. В зеркало она смотрела спокойно, без ужаса, но и без кокетства: сорок восемь есть сорок восемь. Жизнь идет дальше.

И вот теперь Витька. Не тот застенчивый парень с задачником, а директор школы, уверенный в себе мужчина, с сединой на висках. И этот его взгляд...

– Ирина Сергеевна! – Петров вывел её из забытья. – А дискриминант чему равен?

Ирина Сергеевна моргнула. Перед ней стоял Петров с перепачканными мелом пальцами.

– Дискриминант? – она глубоко вздохнула. – А ты формулу напиши. Не бойся ошибиться. Главное – вовремя найти правильный путь.

Она взяла мел и, поправляя Петрова, краем уха услышала, как в коридоре стихли шаги делегации, сопровождающей нового директора. Прошли мимо. Не зашли.

– Так, Петров, садись, три, – машинально сказала она и подошла к окну. За стеклом моросил мелкий октябрьский дождь.

«Ну вот, Витя, – подумала она. – Мы снова встретились...»

Мысли путались. Сын, внуки, работа, а тут ещё это... Сердце колотилось, будто ей снова семнадцать. Или не семнадцать? Она уже и забыла, когда оно вообще колотилось в последний раз.

—

В учительской же в это время Любовь Константиновна, поправляя брошь, диктовала физику план действий:

– Иваныч, главное организуйте субботник, когда он будет осматривать хозяйство. А я ему составлю историческую справку о нашей школе. Виктор Алексеевич должен понять, что мы команда профессионалов.

Глава 3

Новый директор тем временем стоял у окна в своем кабинете и смотрел на школьный двор. В руке он крутил ручку – старую привычку, оставшуюся с институтских времен. Перед глазами стояло лицо женщины из третьего ряда. Почти не изменилась. Только в глазах... В глазах теперь было что-то, чего раньше не было. Тихая грусть? Усталость? Ира. Его Ириска.

Он резко развернулся, подошел к столу, где уже лежала стопка личных дел сотрудников. Виктор Алексеевич сел в кресло, машинально поправил галстук и начал перебирать тонкие папки. Математика, русский, физ-ра... Вот она. «Ирина Сергеевна Соболева». Девичья фамилия была другой, но он сразу понял – она.

Он открыл папку. Фотография – недавняя, наверное, год назад. Взгляд спокойный, немного уставший. Семейное положение: вдова. Сердце пропустило удар. Вдова... Значит, Володи больше нет. Он не знал, что почувствовал: горечь от потери давнего друга или... или надежду? И стыд за эту надежду.

Он откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. Перед внутренним взором всплыло другое лицо – Ира, в её первую институтскую осень...

—

Сентябрь, листвою уже присыпало университетский двор. Он, третьекурсник, тогда еще просто Витька, зашел в буфет и увидел ЕЁ. Она стояла у окна с чашкой чая, смеялась чему-то с подружкой. Светлые волосы рассыпались по плечам, голубые глаза ярко сияли. Она была прекрасна. Так прекрасна, что у него перехватило дыхание. Он застыл с подносом в руках, как дурак.

Рядом тут же возник Володя, его сосед по общежитию, который всегда знал, что сказать любой девушке, в любой ситуации.

– О, девчонки! – крикнул Володя и без тени смущения направился к ней. – Чего скучаете? Давай знакомиться!

А Витька так и остался стоять у раздачи. Он не мог выдавить из себя ни слова. Он только смотрел, как Володя легко вписался в их компанию, как Ира улыбнулась ему, как они вместе вышли из буфета. Тогда он понял, что влюбился окончательно и бесповоротно. Но промолчал, не подошёл.

Сколько раз потом, ночами в общежитии, он прокручивал в голове тот день. Ну почему он оказался таким нерешительным? Почему не сказал хоть что-нибудь? Володя не был умнее или лучше него. Он просто не боялся. А Витька боялся. Боялся показаться смешным, боялся отказа, выбрал безопасную позицию – остаться другом, быть рядом, помогать с задачками, ловить её взгляд и молчать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.